

MK 207-C

TCHAIKOWSKY
PIQUE DAME³
(OPERA IN THREE ACTS)

A. MELIK-PASHAYEV
CONDUCTOR

SOLOISTS, CHORUS & ORCHESTRA
OF THE BOLSHOI THEATRE

Éclaircie Lucienne.

Violino 1.

Violino 2.

X-143

П. ЧАЙКОВСКИЙ
ПИКОВАЯ ДАМА

P. TCHAIKOVSKY
THE QUEEN OF
SPADES

P. TCHAIKOVSKI
LA DAME DE PIQUE

LIBRETTO

V/O "MEZHDUNARODNAYA KNIGA"
MOSCOW, 200, USSR

П. Чайковский
ПИКОВАЯ ДАМА
Опера в 3-х действиях

«*Пиковая дама*» — вершина оперного творчества П. И. Чайковского и вместе с тем одна из прекраснейших жемчужин мировой оперной классики. Необычайная психологическая правдивость и глубина характера, высокий гуманизм и трагедийная сила этого произведения позволяют считать его одним из наивысших достижений реалистического искусства XIX века.

Предпоследняя опера Чайковского (за ней последовала одноактная «*Иоланта*») «*Пиковая дама*» была написана в 1890 году на либретто Модеста Ильича Чайковского (брата композитора) по одноименной повести Пушкина. Сюжет повести в опере подвергся переработке настолько, что современная композитору критика не раз упрекала его за искажение пушкинского шедевра. В действительности же вмешательство Чайковского (который активно участвовал в составлении либретто и даже сам сочинил слова для некоторых эпизодов) было направлено к заострению драматического конфликта, к раскрытию важнейшего социально-психологического подтекста «*Пиковой дамы*».

Содержание «*Пиковой дамы*» Чайковского трагично. Гибнет Лиза, чей прекрасный и чистый образ воплощает светлое жизненное начало, гибнет Герман, дошедший до безумия. Злые силы, погубившие их, олицетворены в опере старой графиней и неразрывно связаны с нею образом «трех карт» — символом страсти к карточной игре, охватившей Германа.

Но за этими мрачными, почти фантастическими образами встает реальная историческая правда: Герман и Лиза — жертвы тех жестоких общественных условий и социального неравенства, которые разбивают мечту о счастье, душат высокое чувство любви.

Борьба между стремлением человека к счастью, к свету и беспощадным роком — «фатумом» — такова тема многих произведений Чайковского, в том числе его Четвертой, Пятой и Шестой симфоний. Герои «*Пиковой дамы*», как и герой Шестой симфонии, обречены на гибель, но пламенное сочувствие людям, могучий протест против насилия и зла, при-

сущие всем лучшим творениям Чайковского, придают музыке «Пиковой дамы» огромный гуманистический пафос.

Ни в одной из своих опер Чайковский не достигал такой музыкально-драматической целостности, как в «Пиковой даме». Основой развития оперы служат три образа — три музыкальных темы — тема любви Германа и Лизы, тема карт и тема графини. Не связаны с ними лишь бытовые эпизоды, которые либо контрастно оттеняют душевное состояние героев драмы (как, например, хор детей и нянюшек в первой картине, интермедия «Искренность пастушки» в третьей), либо вводят слушателя в настроение данной сцены (сумеречный хор приживалок в спальне графини).

Важнейшую роль для музыкально-психологической характеристики действующих лиц в опере играет симфонический оркестр. Оркестр не только дополняет и «доказывает» происходящее на сцене, но порой раскрывает тайные чувства и мысли действующих лиц. Особую важность Чайковский придает тембрам отдельных инструментов: так за зловещей темой старой графини закрепляется мрачное звучание деревянных духовых инструментов в низком регистре, за темой любви Германа и Лизы — теплый и сочный тембр струнных.

Над «Пиковой дамой» Чайковский работал с огромным творческим подъемом. «Писал я оперу с самозабвением и увлечением, — рассказывает композитор в одном из писем. — Или я ужасно ошибаюсь, или «Пиковая дама» в самом деле шедевр...».

Вся опера была написана за 44 дня! Около трех месяцев ушло на ее оркестровку. В декабре 1890 года «Пиковая дама» была поставлена в Петербурге в Мариинском театре, при участии знаменитого тенора Н. Фигнера, его жены М. Фигнер, И. Мельникова (Томский), М. Славинной (графиня), под управлением Э. Направника. Успех был исключительный. Через несколько дней состоялось представление оперы в Киеве, а в следующем сезоне — в Москве, в Большом театре, силами лучших артистов труппы (М. Медведев — Герман; М. Дейша-Сиюнская — Лиза; П. Хохлов — Елецкий; Б. Корсов — Томский и другие).

В 1892 году «Пиковая дама» в присутствии автора была с триумфом исполнена в Пражском Национальном театре. С тех пор «Пиковая дама» стала одним из любимейших произведений оперного репертуара.

Оркестровое вступление (интродукция) к «Пиковой даме» невелико по размерам, но в нем уже намечаются ведущие музыкальные образы и раскрывается основной конфликт оперы.

Вступление начинается с мотива баллады Томского, рассказывающей о тайне старой графини. Затем на «стучащем» остром ритме аккомпанемента появляется грозная, зловещая тема трех карт; страшное видение внезапно уступает место нежной взволнованной мелодии, мощно нарастающей к концу оркестрового вступления, — это тема любви Германа и Лизы, тема светлых стремлений.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая. Действие происходит в Летнем саду, в ясный, солнечный день. Нянюшки, кормилицы, гувернантки выводят детей на прогулку, девочки играют в горелки, маль-

чики маршируют, подражая солдатам. Но безмятежное веселье этой бытовой сценки — лишь контрастный фон для той драмы, которая развернется между героями оперы.

Приятели Германа — Чекалинский и Сурин — обмениваются репликами о ночи, проведенной у карточного стола. Входит Герман. (Его появлению предшествует меланхолическая, задумчивая мелодия в оркестре.) С Германом граф Томский. Пылкий, мечтательный Герман весь во власти своего чувства к прекрасной незнакомке. «Так ты влюблен? В кого?...». В ответ на вопрос Томского Герман открывает ему свои чувства (ариозо «Я имени ее не знаю и не хочу узнать»). Мысль о том, что девушка, которую он любит, знатна и поэтому не может ему принадлежать, томит и гложет его душу. Легкомысленный совет Томского найти другую («не одна на свете») вызывает страстный порыв Германа: «Ты меня не знаешь! Нет, мне ее не разлюбить!...».

Сцену заполняют гуляющие. Появляется князь Елецкий. Друзья поздравляют князя с помолвкой. Герман еще не знает, кто невеста князя, но полон смятения и тревоги: чужая радость вызывает в его душе досаду и гнев: «Счастливым днем, тебя благословляю» (Елецкий) — «Несчастный день, тебя я проклинаю» (Герман)... Появляется графиня (в оркестре звучит ее лейтмотив, с ней Лиза, которую князь представляет как свою невесту. Неведению Германа приходит конец: «Она? Она, его невеста?! О, боже!». Лиза и графиня замечают Германа: «Опять он здесь!» Всех охватывает чувство ужаса, начинается квинтет: «Мне страшно». Вместе с Лизой, Германом, старой графиней невольную тревогу испытывают Елецкий и даже Томский.

Короткий разговор графини с Томским, несколько учтивых слов, обращенных Елецким к Лизе, и графиня с Лизой уходят. Вместе с ними уходит Елецкий. Оставшиеся Сурин и Чекалинский беседуют о графине; Томский в своей балладе рассказывает о тайне трех карт, которой владеет старуха. Слова Томского о сделанном графине предсказании, что она погибнет от того, «кто пылко, страстно любя, придет, чтобы силой узнать от нее три карты», глубоко западают в болезненное сознание Германа. Как символ завладевшей им роковой страсти к картам, в оркестре звучит мотив баллады, который отныне неотвязно будет преследовать Германа на протяжении всей оперы. Начинается гроза, все покидают сад. Но объятый безумным волнением, Герман рад буре: она гармонирует с его душевным состоянием. Он клянется добиться любви Лизы или умереть.

Картина вторая — в комнате Лизы, одна из дверей которой ведет на балкон, выходящий в сад. Окруженные подругами, Лиза и Полина поют дуэт «Уж вечер, облаков померкнули края» (текст для него был взят Чайковским из стихотворения В. Жуковского), овеянный безмятежным спокойствием, мягкой идиллическостью. Иное настроение — словно отклик на затаенную печаль и тревогу Лизы — носит скорбный романс Полины «Подруги милые». Чтобы рассеять грусть, девушки начинают веселую русскую пляску, но входит чопорная гувернантка и строго журит их за неблаговоспитанность.

Лиза остается одна. В смятении она признается себе, что любит Германа. Сперва ее ариозо звучит грустной жалобой «Откуда эти слезы?» Но затем Лиза поддается страстному чувству, и в ее монологе слышится уже не тоска, а восторженное

упоение («О, слушай, ночь! Тебе могу одной поведать тайну души моей»).

В дверях балкона внезапно появляется Герман. Потеряв надежду на счастье, он пришел, чтобы перед смертью поведать Лизе о своей любви. Страстное признание, безудержный порыв сменяется кроткой и нежной мольбой: «Прости, небесное созданье, что я нарушил твой покой...». Охваченная волнением Лиза плачет. Восторженно звучит тема любви Германа. В этот момент неожиданно раздается стук в дверь. Лиза поспешно прячет Германа за портьерой. Привлеченная шумом входит графиня. В оркестре, точно стук костлявой руки смерти, появляется причудливо измененный мотив старухи. Герман потрясен — новая встреча с графиней кажется ему роковым напоминанием судьбы: он должен узнать тайну трех карт! Лиза не в силах более скрывать свое чувство к Герману. Она падает в его объятия: оркестровое заключение сцены звучит торжественным гимном любви.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина первая — бал-маскарад во дворце знатного вельможи. Празднично горят огни. Торжественно звучит хор, поющий приветственную кантату. Гостей приглашают в сад. На сцене остаются три маски: это Сурин, Чекалинский и Томский. Разговор идет о Германе. Приятели решают подшутить над ним... Через опустевший зал проходит Лиза в сопровождении Елецкого. Благородством дышат слова его любовного ариозо: «Я вас люблю, люблю безмерно...». Появляется Герман. В руках у него записка Лизы. Но неотступная мысль о тайне трех карт уже целиком завладела душой Германа. «Не ты ли тот третий, кто, страстно любя, придет, чтобы узнать от нее три карты...». Преследуемый масками Герман не знает — слышит ли он это действительно или это только бред его расстроенного воображения.

Начинается представление пасторали «Искренность пастушки», разыгрываемой гостями (пастушонка Миловзора исполняет Полина, Златогора — Томский). Грациозная, прозрачно-светлая музыка этой интермедии выдержана в «галантном» стиле XVIII века, ее безмятежный характер, наивно-поучительный сюжет контрастно оттеняют драму Германа и Лизы: здесь ведь тоже причиной страданий служит золото, но бескорыстная любовь и верность побеждают, отвергая ухаживания владычества золотых гор, Прилепа остается верной Миловзору...

Преследуемый маниакальной идеей, Герман сталкивается лицом к лицу с графиней, маска (Сури) шепчет ему: «Смотри, любовница твоя!». Теперь Германом окончательно овладевает безумная идея — любой ценой заставить старуху раскрыть секрет выигрыша. Лиза передает ему ключ от спальни графини, с тем чтобы, пройдя через эту спальню, он проник к ней на свидание следующей ночью, и Герману кажется, что сама судьба повелевает им, — не завтра, а сегодня же он будет у Лизы! «Теперь не я, сама судьба так хочет, и я буду знать три карты!...». До неузнаваемости искаженная в оркестре (рисую душевное состояние Германа) надрывно звучит его тема любви к Лизе; ее заслоняет образ трех карт.

Финал картины — торжественное прибытие царицы на бал; гремит приветственный гимн «Славься».

Картина вторая — в спальне графини — драматическая кульминация всей оперы. Оркестровое вступление создает атмосферу жуткого, гнетущего ожидания. Через потайную дверь входит Герман. Как завороченный, останавливается он у портрета графини. Но... слышатся шаги, и Герман прячется за занавеску: теперь должно решиться все. В сопровождении приживалок и горничных входит графиня. Она погружается в воспоминания о днях своей молодости и, тихо напевая песенку, которую певала когда-то в Париже при дворе короля (Чайковский заимствовал ее из оперы Гретри «Ричард Львиное Сердце»), постепенно засыпает.

Тайнственно и глухо звучат в оркестре отголоски роковой темы трех карт. Из-за занавески выходит Герман и, остановившись против графини, обращается к смертельно перепуганной старухе со страстной мольбой открыть ему тайну: «Если когда-нибудь знали вы чувство любви... скажите, скажите, откройте мне вашу тайну!». Но старуха молчит, и взбешенный Герман угрожает ей пистолетом, она падает бездыханная. «Мертва! А тайны не узнал я...» — восклицает потрясенный Герман.

Вбегает Лиза. В отчаянии она понимает, что не любовь влекла сюда Германа, а страсть к картам. В оркестровом «последствии» властно и грозно звучит тема карт: Герман обречен, и вместе с ним в роковой круг событий вовлечена чистая, любящая Лиза.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина первая. Действие происходит в казармах, в комнате Германа. Большое симфоническое вступление рисует подавленность Германа, его неотвязные воспоминания о смерти графини. В оркестре слышатся отзвуки зауспокойного пения; их сменяют пронзительные военные сигналы и тревожная барабанная дробь.

Герман читает письмо Лизы. Она не может поверить, что он преступник, и хочет увидеться с ним. Герман испытывает глубокое раскаяние, но мысль об умершей графине быстро вытесняет из его сознания милый образ Лизы. Ему чудятся похороны старухи, и сквозь завывание бури он слышит резкий стук в окно. Раскрывая смысл галлюцинаций Германа, в оркестре звучит тема трех карт и тема графини. Порыв ветра гасит свечу, и в дверях появляется призрак в саване: это графиня, которая пришла, чтобы передать ему страшную тайну!..

Полубезумный Герман в бреду повторяет слова исчезнувшего призрака: «Тройка, семерка, туз...».

Картина вторая — у зимней Канавки. Сурово, трагически-непреклонно звучит оркестровое вступление. Лиза у парапета набережной ждет Германа. Глубокой тоской, но вместе с тем благой сдержанностью чувства проникнут ее монолог: «Уж полночь близится, а Германа все нет...». Горькая жалоба сменяется отчаянием и гневом («Так это правда! Со злодеем свою судьбу связала я!»). Но появляется Герман,

и Лиза вновь счастлива. Подчиняясь ее порыву, и Герман повторяет за ней слова любви; но просветление ненадолго озарило его больной ум: оттолкнув от себя Лизу, которую он уже не узнает, Герман бежит в игорный дом. Покинутая Лиза бросается в Канавку.

Картина третья. Игорный дом. Звучит веселый застольный хор игроков. По просьбе играющих Томский поет игривую песенку: «Если б милые девицы...» (на текст стихотворения Г. Державина).

К приходу Германа веселье в полном разгаре. К изумлению присутствующих он начинает играть, назначив огромную ставку. Отрывистые реплики Германа и других игроков сопровождается тема трех карт, мрачно и тревожно звучащая в оркестре. Тройка и семерка, объявленные Германом, выигрывают. С бокалом вина в руке, лихорадочно возбужденный, торжествующий Герман поет свой монолог: «Что наша жизнь? Игра!». Уверенный в победе, он вновь ставит на карту весь выигрыш. На этот раз противник Германа князь Елецкий; у него свои счеты с Германом. Но вместо объявленного туза в руках у Германа оказывается дама пик — все проиграно!

В зловещей карте Герману чудится страшный призрак старухи, и, охваченный безумием, он кончает жизнь самоубийством. Но в последний миг перед смертью его сознание проясняется. Перед ним встает светлый образ Лизы, он обращается к ней с мольбой, о прощении. Нежно и трепетно звучит в последний раз тема любви в оркестровом заключении, завершающем оперу.

Действующие лица и исполнители

Герман — Г. Нэлепп
Лиза — Е. Смоленская
Графиня — Е. Вербицкая
Елецкий — П. Лисициан
Полина — В. Борисенко
Томский — Ал. Иванов
Сурин — В. Тютюнник
Чекалинский — А. Перегудов
Прилепа — В. Фирсова
Миловзор — В. Борисенко
Златогор — Ал. Иванов
Гувернантка — Е. Корнеева
Маша — Н. Косицина
Распорядитель — В. Шевцов

Хор и оркестр Большого театра СССР

Дирижер А. МЕЛИК-ПАШАЕВ

THE QUEEN OF SPADES

An Opera in Three Acts by PYOTR TCHAIKOVSKY

“*The Queen of Spades*” is Tchaikovsky’s crowning operatic achievement and a flawless gem of world classical opera. Because of its extraordinary psychological verisimilitude, the profundity of character portrayal, its lofty humanism and its supreme tragic power it may well be ranked as one of the finest specimens of the realistic art of 19th century Russia.

“*The Queen of Spades*” or “*Pique-Dame*,” as it is also called, was the last opera but one that Tchaikovsky wrote — his last opera being the one-act “*Iolanthe*.” He composed it in 1890. The text which is based on Pushkin’s novel of the same name was written by his brother Modest Ilyich Tchaikovsky. In the opera the plot was so heavily edited that contemporary music critics reproached the composer more than once for his distortion of Pushkin’s masterpiece. Actually, Tchaikovsky, who most actively contributed to the text, even writing several episodes himself, had set himself the aim of intensifying the dramatic conflict and revealing the cardinal significance of the underlying social and psychological moments.

Tchaikovsky’s opera is a tragic one. The heroine, Lisa, whose lovely, chaste image incarnates the bright optimism of life, and the main hero, Hermann, whose passion for gambling drives him mad, both perish. The evil forces that brought about their death are personified in the opera by the old Countess and are inseparably bound up with the “three winning cards,” that symbolise the obsession for gambling which consumes Hermann.

However, these gloomy well-nigh fantastic images disclose the real conditions of the age. Hermann and Lisa fall victim to the harsh social mode and that social inequality which shatters all dreams of happiness and stifles the noble emotion of love.

The eternal feud between human desires for happiness and ruthless “kismet” forms the theme of many of Tchaikovsky’s works including his *Fourth*, *Fifth*, and *Sixth symphonies*. Though the main characters of “*The Queen of Spades*”, like the hero of the *Sixth Symphony*, are doomed to perish, that ardent sympathy for human beings and that vehement protest against the forces of violence and evil which are so characteristic of all of Tchaikovsky’s finest creations, impart a deep humanism to “*The Queen of Spades*.”

One must note that Tchaikovsky never achieved such an integrity from the point of musical dramaturgy in any other opera he wrote. The main lines of development in “*The Queen of Spades*” are expressed in the three themes: of the love of Hermann and Lisa, of the three winning cards and of the old Countess. The only episodes that are not associated with these three themes are those of a genre nature which either accentuate, by way of contrast, the emotional state of the main characters (as, for instance, the chorus of the children and their nurses in the first scene or the pastoral interlude in

the third scene) or introduce the mood (as, for instance, the gloomy-toned chorus of the impecunious old ladies who form the Countess's retinue and that is sung in the Countess's bedchamber).

In this opera the orchestra plays a role of paramount importance in painting the psychological portraits of the dramatis personae. Besides supplementing and rounding off, as it were, all that unfolds on the stage, it at times reveals the hidden feelings and thoughts of the characters. The composer has attached special significance to the timbre of different instruments. Thus, to express the ominous theme of the old Countess he draws on the gloomy base notes of reed instruments while to convey the love of Hermann and Lisa, he uses the warm and rich timbre of the string instruments.

Tchaikovsky wrote his "*The Queen of Spades*" in a state of great uplift. In one of his letters he says: "I wrote this opera with a rapturous enthusiasm, forgetful of everything else. I am either making a terrible mistake or '*The Queen of Spades*' is indeed a masterpiece." It is interesting to note that the entire opera was written in the space of 44 days! Furthermore, it took the composer only some three months to orchestrate it.

The opera had its première at the Mariinsky Opera in St. Petersburg in December 1890. It was conducted by Napravnik, and the cast included the celebrated tenor N. Figner, as Hermann; his wife M. Figner, as Lisa; I. Melnikov, as Count Tomsy, one of Hermann's brother-officers, and N. Slavina, as the old Countess. The opera was a great hit. A few days later it was performed in Kiev, and subsequently, in the following season, at Moscow's Bolshoi Opera, with the stars of the company in the cast. Thus, M. Medvedev sang Hermann; M. Deisha-Sionitskaya — Lisa; P. Khokhlov — Prince Yeletsky, Hermann's rival, and Y. Korsov — Count Tomsy.

In 1892 Tchaikovsky attended a performance of "*The Queen of Spades*" at the National Theatre in Prague, where it was acclaimed with great éclat. Ever since the opera has been a top favourite in repertories.

Though the orchestral introduction to "*The Queen of Spades*" is rather short, it already gives some idea of the leading characters and discloses the central conflict.

The introduction begins with the motif of Count Tomsy's ballad in which he relates the secret of the old Countess. This is followed in a staccato rhythm by the ominous sinister theme of the three winning cards, suddenly this awesome apparition gives way to a tender emotion-packed melody, the theme of the love of Hermann and Lisa, the theme of radiant aspirations which rises up to a grand forte towards the close of the orchestral introduction.

ACT I

Scene One. The action is laid in Summer Garden. It is a clear, bright, sunny day. Nannies, wetnurses and governesses are taking their charges out for an airing. The little girls play "It" while the boys march in step in imita-

tion of soldiers on parade. However, the unruffled serenity of this gay scene is merely a contrast to the drama which will subsequently unfold.

Hermann's bosom friends, Chekalinsky and Surin, are talking of the previous night which they had passed in gambling. Hermann enters. But before he appears the orchestra strikes up a motif of musing melancholy. Hermann is in the company of Count Tomsy.

Hermann is a temperamental dreamy soul who has fallen deeply in love with a beautiful stranger. "You are in love? Whom do you love?"—Count Tomsy asks. In reply Hermann confesses his feelings in the arioso "Her name I know not and do not wish to know." The realisation that the girl he loves is of a noble name and thus can never be his torments him. But when Count Tomsy frivolously advises him to find another, singing "She is not the one and only in the wide wide world" Hermann responds passionately with the words: "You know me not! I shall never forget her!"

The stage gradually fills. Prince Yeletsky appears. His friends congratulate him upon his betrothal. Though Hermann is still in the dark as to the name of the Prince's wife-to-be he is worried and anxious. The rejoicings of another man distress and anger him. When Yeletsky sings "Oh, happy day! O blessed day," Hermann responds with: "A most unhappy day, a cursed day!"

The old Countess appears, and at once the orchestra strikes up her theme. With her is Lisa, to whom the Prince introduces as his betrothed. Hermann is no longer ignorant. "What, she? She his bride? Oh, woe is me!" he cries. Lisa and the Countess notice Hermann and exclaim: "Again he!" A feeling of fear steals into every heart and the quintet "I am afraid" begins. Besides Lisa, Hermann and the old Countess Prince Yeletsky and even Count Tomsy also involuntarily experience a feeling of apprehension.

The old Countess converses briefly with Tomsy. Meanwhile Prince Yeletsky and Lisa exchange a few courtesies. Then the Countess and her grand-daughter, Lisa, retire together with Prince Yeletsky.

Surin and Chekalinsky talk of the Countess. In a ballad Tomsy relates the secret of the three winning cards which the old Countess possesses. Hermann is in a distracted state and when he hears Tomsy speak of the warning that the Countess received to the effect that she will die if anyone "with flaming love in his heart comes to wrest from her by force the secret of the three winning cards," these words strike deep into his mind. To symbolise his fatal passion for gambling the orchestra plays the ballad motif which will now haunt Hermann throughout the entire opera.

A thunderstorm begins and the gardens are at once deserted. However, Hermann, in his madness, rejoices at the sight of the storm which is in full accord with his emotional state. He swears either to make Lisa love him or to die.

Scene Two. The action is now laid in Lisa's room. One of the doors of this room leads out onto a balcony which overlooks a garden. Lisa and Pauline sing to their friends the duet "It is eventide and the clouds are fringed with darkness." Tchaikovsky borrowed one of V. Zhukovsky's

poems for the text of this song which conveys a spirit of unperturbed and bucalic tranquillity. But when Pauline sings her plaintive romance "Oh, charming friends of mine," she introduces another mood which seems to harmonize with Lisa's hidden sorrow and apprehension. To disperse the gloom the girls begin to dance a gay Russian folk dance. At that moment a strait-laced governess enters and severely chides them for their impropriety.

Lisa is all alone. Her thoughts confused, she confesses to herself that she is in love with Hermann. At the beginning her arioso takes a sadly plaintive note with the words "Whence these tears?" Then she succumbs to her passion and her monologue conveys no longer a feeling of loneliness, but a rapturous delight. "Oh, harken to me, night! To you alone can I confide the secrets of my heart," she sings.

Suddenly Hermann appears in the balcony door. Having lost all hope of ever achieving happiness, he has come to tell Lisa of his love for her before he shoots himself. His impassioned unrestrained gust of feeling and his confession give way to a humble, tender entreaty. "Oh, forgive me, divine creation, for this rude disturbance of mine", he sings.

Overpowered by her feelings, Lisa sobs. The theme of Hermann's love rings out jubilantly. At that moment there is a knocking at the door. Lisa hastily conceals Hermann behind the curtains. The old Countess who has heard voices enters wanting to know what has happened. The music switches to the fancifully altered motif of the old Countess and is reminiscent of the knocking of the bony hand of death. Powerful emotions throb in Hermann's breast. He takes this new encounter with the old Countess as a reminder of fate and decides that he must learn the secret of the three winning cards.

Lisa is no longer able to hide her love for Hermann. She flies to his embrace, and the orchestra climaxes the scene with a jubilant paean to love.

ACT II

Scene. One. A masked ball is in process at the stately mansion of a great nobleman. The scene is festively bedecked with festoons of lights. The chorus sings a cantata of salutation. The guests are invited into the gardens and only three masked personages, Surin, Chekalinsky and Tomsy, remain. They talk of Hermann and decide to play a joke on him.

Lisa accompanied by Prince Yeletsky enters and walks across the empty stage. The arioso in which the Prince confesses his love is full of noble passion. "I love you, love you beyond measure," he sings.

Hermann appears, holding a note from Lisa. However, he cannot rid his mind of the thought about the secret of the three winning cards which now has fully obsessed him. "Could you be that third who in fervent passion will come to learn from her the secret of the three cards?" he sings.

The masked guests pursue Hermann. Meanwhile, he cannot make out whether he is awake or dreaming, whether this is the fruit of his morbid imagination.

An Arcadian entertainment is performed by the guests. In it Pauline acts the handsome shepherd boy Milovzor, and Tomsy, the opulent Zlatogor. The graceful music of this interlude follows the chivalrous style of the 18th century and its serenity and naive homily comprise a striking contrast to the dramatic love of Hermann and Lisa. In the Arcadian scene, gold is also the cause of suffering. However, in this particular case selfless love and fidelity conquer. The shepherd girl, Prilepa, spurns the wooing of Zlatogor, the possessor of the golden mountains, and remains faithful to the shepherd boy, Milovzor.

Obsessed with the idea of learning the secret of the three cards Hermann almost bumps into the Countess. At this moment the masked Surin whispers in his ear: "Look, there she is, your mistress!" Hermann decides that he must carry out at any cost his reckless scheme of learning the secret of the three cards.

He meets Lisa; she gives him the key of the old Countess's bedchamber. She wants Hermann to pass through this room into her own the next night. Meanwhile it seems to Hermann that fate itself has taken a hand. He makes up his mind to come to Lisa's room not the next night but tonight. "Now it is not me, but fate itself that so ordains, and I shall know the secret of the three cards!" he exclaims. The theme of his love for Lisa is distorted beyond all recognition in the music in order to depict his distracted state of mind. His love is now pushed into the background by the theme of the three cards.

The scene ends with the ceremonial arrival of the Empress, and the "Glory" anthem of salutation rings out in her honour.

Scene Two. This is the dramatic climax of the entire opera. It takes place in the Countess's bedchamber. The orchestral introduction creates an atmosphere of fearful, oppressive expectation.

Hermann enters through a secret door. As if bewitched, he stops to stare at the Countess's portrait. However, he hears footsteps and conceals himself behind a curtain. The die is cast.

Attended by her retinue of companions and chambermaids, the old Countess enters. She indulges in recollections of her youth and softly hums a ditty that she once sang at the King's Court in Paris. (Tchaikovsky borrowed the song from Gretry's opera "Richard Coeur de Lion"). Gradually she doses off.

The music mysteriously and dully echoes the fatal theme of the three cards. Hermann parts the curtains and stands before the Countess. He passionately pleads the mortally frightened old woman to reveal the secret. "If you ever felt love's passion in your breast, tell me your secret!" he exclaims. She is silent. Infuriated, Hermann threatens her with a pistol. She dies of fright. The shocked Hermann exclaims: "What, dead! And her secret still a secret!"

Lisa rushes in. She is desperate. She realises that Hermann has come not because of his love, but because of his passion for gambling. The theme of the three cards resounds

forth imperiously and formidably in the orchestral "after-word." Hermann is doomed and with him, too, the chaste and loving Lisa.

ACT III

Scene One. Hermann's room in the barracks. The symphonic introduction well illustrates Hermann's distracted state, his depression and his haunting recollections of the old Countess's death. The music carries the echo of a funeral dirge. Then comes a flourish of trumpets and the roll of drums.

Hermann reads the note that Lisa has sent him. She cannot believe that he murdered the Countess and desires to see him. A feeling of profound repentance wells up in Hermann's heart. But when he again thinks of the dead Countess Lisa's sweet image quickly fades from his mind. He seems to see a funeral procession passing with the old Countess being carried to her grave.

He hears coming through the noise of the storm a sharp knocking on the window. Revealing the import of Hermann's hallucinations, the orchestra strikes up the themes of the three cards and of the Countess. A gust of wind blows the candle out and an apparition in a graveyard shroud appears in the doorway. This is the Countess who has come to tell him the fearful secret.

Half-insane Hermann deliriously repeats the words of the vanished apparition. "Three, seven, and ace!"

Scene Two. A winter night on the Canal. The orchestral introduction conveys a steady, austere note of impending tragedy. Lisa stands on the embankment awaiting Hermann. Her monologue "Midnight draws nigh, but Hermann is not here!" expresses her mixed feelings of sorrow and noble love. Then her bitter complaint gives way to angry despair. "It must be true! 'Tis with a villain I have thrown in my lot!" she cries.

At that moment Hermann appears and Lisa is again in raptures. Falling under her sway, Hermann also repeats her protestations of love. However, it is not for long that sanity returns. Brushing aside Lisa, whom in his madness he already fails to recognise, Hermann rushes away to the gambling rooms. In despair the forsaken Lisa throws herself into the water.

Scene Three. The gambling house. The gamblers sing a gay chorus. At the request of the card players Tomsy sings a merry song "Oh, if those charming girls", the text of which was borrowed from a poem by G. Derzhavin.

When Hermann enters, the gaiety is at its height. To the general astonishment he begins to gamble declaring an enormous wager. The abrupt remarks Hermann and the other card players make are accompanied by the theme of the three cards which the music conveys in a gloomy apprehensive vein.

Hermann wins on the three and then on the seven. Jubilant, feverish, with a glass of wine in his hand, Hermann sings his monologue "What is our life but a game!" Certain

that he will win he again bets all his winnings on the final card. This time his opponent is Prince Yeletsky who has his own score to settle with Hermann. However, instead of the announced ace, the queen of spades turns up in Hermann's hands! Everything is lost!

Hermann takes the ominous card for the fearful apparition of the old Countess and in a fit of madness he shoots himself. Just before he dies he regains consciousness. The radiant image of Lisa appears before him and he entreats her to forgive him. For the last time the orchestra plays the tender theme of love bringing the opera to a close.

CAST

Hermann — G. Nelepp

Lisa — Y. Smolenskaya

Countess — Y. Verbitskaya

Yeletsky — P. Lisitsian

Pauline — V. Borisenko

Tomsy — Al. Ivanov

Surin — V. Tyutyunnik

Chekalinsky — A. Peregudov

Prilepa — V. Firsova

Milovzor — V. Borisenko

Zlatogor — A. Ivanov

Governess — Y. Korneyeva

Masha — N. Kositsyina

Master of Ceremonies — V. Shevtsov

Chorus and orchestra of the Bolshoi Theatre
conducted by A. Melik-Pashayev

P. TCHAIKOVSKI

LA DAME DE PIQUE

Opéra en 3 actes

La « Dame de Pique », ce sommet de l'œuvre lyrique de Tchaïkovski, est un des plus beaux joyaux d'opéra mondial. Sa vérité psychologique exceptionnelle alliée à la profondeur de ses analyses de caractère, son humanisme élevé et son souffle tragique en font un des plus purs chefs-d'œuvre de l'art réaliste russe du XIX siècle.

Avant dernier opéra de Tchaïkovski (le dernier étant sa « Yolante » en un acte), la « Dame de Pique » a été écrite en 1890 sur un livret de Modeste Tchaïkovski (frère du compositeur) qui s'était inspiré du célèbre récit de Pouchkine, et si librement que la critique d'alors ne lui ménagea pas ses foudres, l'accusant d'avoir déformé le chef-d'œuvre du poète. En fait, l'intervention de Tchaïkovski (qui avait activement participé à la rédaction du livret et même écrit les paroles de quelques épisodes) était allée dans le sens d'un approfondissement du conflit dramatique, de la mise en lumière du contenu social et psychologique sous-jacent, si important, de la « Dame de Pique ».

La « Dame de Pique » de Tchaïkovski est une œuvre tragique. Nous voyons périr Lisa, cette pure incarnation de l'élan vers la vie et la clarté, puis Herman dont la raison s'enténébre. Les forces maléfiques qui ont causé leur perte sont personnifiées dans l'opéra par la vieille comtesse et son attribut permanent, ces « trois cartes » qui symbolisent la passion du jeu qui s'empare d'Herman.

Mais sous ces images sombres, fantastiques même, transparaît la réalité concrète de l'histoire : Herman et Lisa sont les victimes des conditions sociales cruelles et de l'inégalité qui ruinent les rêves de bonheur, étouffent le plus noble des sentiments, l'amour.

Cet affrontement de l'aspiration de l'homme au bonheur, à la clarté et du « fatum » impitoyable est le thème de nombreuses œuvres de Tchaïkovski, notamment de sa *Quatrième*, de sa *Cinquième* et de sa *Sixième symphonies*. Les héros de la « Dame de Pique », comme ceux de la *Sixième symphonie*, sont condamnés, mais cette ardente compassion aux malheurs des hommes, cette puissante protestation contre la violence et le mal, sentiments qui sont l'apanage de tous les chefs-d'œuvre de Tchaïkovski confèrent à l'opéra une grande portée humaniste.

Dans aucun de ces opéras, Tchaïkovski n'a atteint une telle unité de la conception musicale. La texture de l'opéra est fournie par trois thèmes musicaux : celui de l'amour d'Herman et de Lisa, celui des cartes et enfin celui de la comtesse. Seules n'en dépendent pas les scènes de genre qui, soit mettent en valeur par contraste l'état d'âme des héros (ainsi le chœur des enfants et de leurs bonnes au 1er tableau, l'intermède de « La sincérité de la pastourelle » du 3e), soit créent l'ambiance nécessaire (le chœur lugubre des commensales de la comtesse dans sa chambre à coucher).

L'orchestre symphonique joue un rôle capital pour camper musicalement et psychologiquement les personnages. Non

content de compléter, « expliciter » l'action, il nous révèle les pensées et les sentiments secrets des personnages. Tchaïkovski joue en virtuose des timbres de différents instruments : aussi le thème sinistre de la vieille comtesse se trouve-t-il renforcé par la sonorité lugubre des bois, celui de l'amour d'Herman pour Lisa — par le timbre chaleureux des cordes.

Tchaïkovski a travaillé à la « Dame de Pique » avec un immense enthousiasme. « J'ai écrit l'opéra avec une passion exclusive, — rapporte le compositeur dans une lettre. — Ou bien je me trompe du tout au tout, ou alors la « Dame de Pique » est réellement un chef-d'œuvre. . . » L'opéra a été entièrement écrit en 44 jours ! Son orchestration a pris environ trois mois et en décembre 1890 il était créé à Pétersbourg au Théâtre Mariinski avec le célèbre ténor N. Figner, sa femme M. Figner, I. Melnikov (Tomski), M. Slavina (la comtesse) sous la direction de E. Napravnik. Le succès fut sans précédent. Quelques jours plus tard, l'opéra était représenté à Kiev et, à la saison suivante, à Moscou, au Bolchoï, avec les meilleurs artistes lyriques de la troupe (M. Médvédev — Herman ; M. Deïcha-Sionitskaïa — Lisa ; P. Khokhlov — Eletski ; E. Korsov — Tomski, etc.).

En 1892, la « Dame de Pique » connut un triomphe à l'opéra national de Prague, en présence de l'auteur. Depuis, la « Dame de Pique » n'a pas cessé d'être un des piliers des répertoires.

L'introduction est brève mais les principaux thèmes musicaux et le ressort dramatique de l'opéra s'y dessinent déjà.

Elle débute par le thème de la ballade de Tomski sur le secret de la vieille comtesse. Puis, sur un rythme saccadé, c'est celui, menaçant et sinistre, des trois cartes auquel succède tout à coup une mélodie tendre et émue qui s'enfle puissamment à la fin de l'introduction : c'est le thème de l'amour d'Herman et de Lisa, le thème des nobles élans du cœur.

ACTE PREMIER

Premier tableau

Le rideau se lève sur le Jardin d'Été par une journée claire, ensoleillée. Bonnes, nourrices, gouvernantes promènent des enfants. Les petites filles s'ébattent cependant que les garçonnets défilent en imitant les soldats. Mais la gaieté sans nuage qui se dégage de cette scène n'est que le fond sur lequel va éclater le drame.

Des amis d'Herman, Tchekalinski et Sourine, échangent quelques répliques sur la nuit qu'ils ont passée à jouer aux cartes. Entre Herman. Son apparition est précédée par une mélodie pensive et mélancolique. Le comte Tomski l'accompagne. Herman, nature ardente et rêveuse, est sous l'empire de son sentiment pour une belle inconnue. « Ainsi, tu es amoureux ? De qui ? ». . . Herman se confie à Tomski (arioso « Je ne connais pas son nom et je ne veux pas le connaître »). La pensée que la jeune fille qu'il aime est de front parage et ne peut donc lui appartenir le torture et le ronger sans répit. Le conseil frivole de Tomski d'en trouver une autre : « Elle n'est pas seule au monde » lui attire un transport passionné d'Herman : « Tu ne me connais pas ! Non, jamais je ne cesserai de l'aimer ! »

Les promeneurs affluent. Paraît le prince Eletski. Ses amis le félicitent à l'occasion de ses fiançailles. Herman ne sait pas encore qui est la fiancée du prince, mais il est en proie au désarroi et à l'angoisse : la joie d'autrui n'éveille en lui que dépit et irritation : « Jour heureux, je te bénis » (Eletski); « Jour néfaste, je te maudis » (Herman). Paraît la comtesse (annoncée par son leitmotiv) accompagnée par Lisa que le prince présente comme sa fiancée. Herman est enfin éclairé : « Elle ? Elle, sa fiancée ? ! Ô, Dieu, Dieu. . . ». Lisa et la comtesse reconnaissent Herman : « Lui, ici ». La crainte les saisit tous et c'est le quintette « J'ai peur ». Outre Lisa, Herman et la vieille comtesse, une appréhension sourde envahit Eletski et même Tomski.

La comtesse s'entretient quelques brefs instants avec Tomski ; Eletski adresse quelques paroles courtoises à Lisa et s'éloigne avec les deux femmes. Sourine et Tchékalinski se mettent à parler de la comtesse et Tomski évoque dans sa ballade le secret des trois cartes qu'elle possède. Les paroles de Tomski sur une prédiction faite à la comtesse et selon laquelle elle mourra du fait de celui qui « brûlant d'un amour passionné viendra apprendre d'elle par la violence le secret des trois cartes » s'impriment profondément dans l'esprit malade d'Herman. Symbolisant la passion fatale pour le jeu qui s'est emparée de lui, le thème de la ballade se fait entendre. Désormais, il ne cessera d'obséder Herman.

Un orage éclate, tous quittent le jardin. En proie à une agitation fiévreuse, Herman se réjouit de la tourmente qui répond à son état d'âme. Il fait le serment de conquérir l'amour de Lisa ou de mourir.

Deuxième tableau

Nous sommes dans la chambre de Lisa. Une des portes mène au balcon qui donne sur le jardin. Entourées de leurs amies, Lisa et Paulina chantent le duo « Le soir tombe, les nuages s'estompent dans le crépuscule » (les paroles ont été tirées par Tchaïkovski d'un poème de Joukovski) qui respire une paix idyllique. La romance mélancolique de Paulina « Amies chéries » semble au contraire faire écho à la peine secrète, à l'angoisse de Lisa. Afin de dissiper la tristesse, les jeunes filles se lancent dans une joyeuse danse russe, mais une gouvernante guindée survient et les tance vertement pour leur manque d'éducation.

Lisa reste seule. Eperdue, elle s'avoue qu'elle aime Herman. Son arioso est d'abord tristement plaintif : « Pourquoi ces larmes ? ». Mais bientôt Lisa donne libre cours à sa passion, et son monologue n'exprime plus la mélancolie mais un enchantement émerveillé (« Ô, écoute, nuit ! A toi seule je puis confier le secret de mon âme »).

Herman surgit tout à coup sur le balcon. Ayant perdu toute espérance de bonheur, il est venu dire son amour à Lisa avant de mourir. A ses déclarations passionnées, ses élans impétueux succède une humble et tendre prière : « Pardonne, céleste créature, si j'ai troublé ton repos. . . ». Vaincue par l'émotion, Lisa verse des pleurs. Le thème de l'amour d'Herman résonne, vibrant. A ce moment, on frappe à la porte. A la hâte, Lisa cache Herman derrière la portière. C'est la comtesse qui a été attirée par le bruit. Une variation

inattendue du thème de la vieille comtesse, résonne, funèbre. Herman est bouleversé, cette nouvelle rencontre lui paraît un avertissement du destin : il doit connaître le secret des trois cartes ! Lisa n'a plus de la force de dissimuler ses sentiments pour Herman. Elle se jette dans ses bras. La scène se termine par un triomphal hymne à l'amour.

ACTE DEUXIÈME

Premier tableau

Il y a bal masqué chez un grand seigneur. Tout est illuminé. Le chœur chante une solennelle cantate d'accueil. Les hôtes sont invités à passer dans le jardin. Trois masques restent seuls sur la scène : Sourine, Tchékalinski et Tomski. La conversation tourne autour d'Herman à qui ils décident de jouer une farce. . . Lisa traverse la salle déserte. L'arioso amoureux d'Eletski qui l'accompagne est plein de noblesse : « Je vous aime, je vous aime éperdument. . . » Paraît Herman. Il tient à la main un billet de Lisa mais l'obsession qui le ronge, règne déjà sans partage sur son esprit. « N'es-tu pas celui qui, aimant passionnément, viendra apprendre d'elle le secret des trois cartes ? ». Poursuivi par le chuchotement des masques, Herman ne sait plus s'il a entendu réellement ces paroles, ou si c'est le délire de son esprit malade.

Les invités jouent une pastorale, « La sincérité de la pastourelle » (Milovzor, le pastoureau, est interprété par Paulina et Zlatogor par Tomski). La musique gracieuse et radieusement limpide de cet intermède dans le style « galant » du XVIIIe siècle, sa sérénité, son intrigue naïvement édifiante font contrepartie avec le drame d'Herman et de Lisa : car là aussi l'or est la cause de tout le mal ; mais l'amour désintéressé et la fidélité triomphent ; repoussant les avances du maître des montagnes d'or (Zlatogor), Prilépa reste fidèle à Milovzor.

Hanté par son obsession, Herman se heurte de front à la comtesse. Une masque (Sourine) lui chuchote : « Regarde, ton amante ! ». Désormais, il est sous l'empire d'une idée insensée : à tous prix, il doit la contraindre à lui révéler son secret. Et quand Lisa lui remet la clé de la chambre à coucher de la comtesse pour qu'il puisse pénétrer chez elle la nuit suivante, Herman y voit la main du destin : ce n'est pas demain mais aujourd'hui-même qu'il sera chez Lisa ! « Ce n'est plus moi, maintenant, c'est le destin lui-même qui le veut, et je saurai le secret des trois cartes !. . . » Peignant son état d'âme, le thème de son amour pour Lisa résonne, déchirant, presque méconnaissable, supplanté par celui des trois cartes.

Le tableau se termine par l'arrivée solennelle de la tsarine, tandis que retentit un hymne d'accueil « Gloire à toi ! »

Deuxième tableau

Dans la chambre à coucher de la comtesse. L'action atteint le point culminant de son intensité dramatique. L'introduction crée une atmosphère d'attente anxieuse, accablante. Herman entre par une porte dérobée. Il s'arrête, comme pétrifié devant le portrait de la comtesse. Mais. . . on entend

des pas. Herman se cache derrière le rideau : le moment est décisif. La comtesse fait son entrée accompagnée de ses commensales et de ses servantes. Restée seule, elle se plonge dans des souvenirs de l'époque de sa jeunesse et chantonne à mi-voix une chanson qu'elle a chantée jadis à Paris, à la cour du roi (Tchaïkovski l'a empruntée à l'opéra de Grétry « Richard Cœur de Lion »), puis elle s'assoupit peu à peu.

Les accords sourds, imprégnés de mystère, du thème des trois cartes résonnent. Herman sorte de sa cachette et adresse à la vieille comtesse en proie à une terreur mortelle une ardente prière, la suppliant de lui révéler son secret : « Si vous avez jamais aimé... parlez, livrez-moi votre secret ! »

Mais la comtesse se tait, et Herman, hors de lui, la menace de son pistolet ; elle s'affaisse, inanimée. « Morte ! et je n'ai pas appris le secret... » — s'écrit Herman bouleversé.

Lisa accourt. Au désespoir, elle comprend que ce n'est pas l'amour mais la passion du jeu qui avait guidé là Herman. Le thème des cartes, impérieux et menaçant, domine la « posteface » de l'orchestre : Herman est condamné et avec lui la pure et aimante Lisa.

TROISIÈME ACTE

Premier tableau

Dans la chambrée d'Herman, à la caserne. Une grande introduction symphonique dépeint l'abattement d'Herman obsédé par le souvenir de la mort de la comtesse. Les accords d'un chant funéraire alternent avec des sonneries perçantes et le roulement insidieux du tambour.

Herman lit une lettre de Lisa. Elle ne peut croire qu'il soit un criminel et demande une entrevue. Le repentir d'Herman est profond, mais le souvenir de la comtesse supplante rapidement dans son esprit la charmante figure de Lisa. Il croit voir dans son délire les funérailles de la comtesse, et à travers le hurlement de la tempête il entend un coup sec frappé à sa fenêtre. Le thème des trois cartes et celui de la comtesse donnent leur sens aux hallucinations d'Herman. Un coup de vent éteint la chandelle, et un spectre dans son linéol apparaît sur le seuil : c'est la comtesse qui est venue lui révéler son terrible secret !...

A demi-fou, Herman répète dans son délire les paroles de l'ombre évanouie : « Le trois, le sept, l'as... »

Deuxième tableau

Au bord de la Kanavka, l'hiver. L'introduction a des inflexions tragiques, impitoyables. Lisa attend Herman accoudée au parapet du quai. Son monologue est empreint d'une profonde mélancolie alliée à une noble retenue : « Il est minuit déjà, et Herman ne vient toujours pas... » A l'amertume succèdent le désespoir et la colère (« Ainsi, c'est vrai, j'ai lié mon destin à celui d'un misérable ! »). Mais Herman paraît, et Lisa est de nouveau toute à son bonheur. Herman est entraîné par l'élan passionné de Lisa et répète après elle des mots d'amour ; mais cet instant de lucidité de son cerveau malade ne dure pas : repoussant Lisa qu'il ne reconnaît plus, il court à la maison de jeu. La jeune fille, abandonnée, se jette dans la Kanavka.

Troisième tableau

La maison de jeu. Le chœur joyeux des joueurs retentit. A la demande de ses partenaires, Tomski entonne une chanson légère : « Si les jolies filles... » (d'après une poésie de Derjavine).

Lorsque Herman arrive, la gaieté bat son plein. A l'étonnement général, il se met à jouer, risquant une mise considérable. Le thème sinistre et inquiétant des trois cartes accompagne les répliques hachées d'Herman et de ses partenaires. Le trois et le sept annoncés par Herman gagnent. Une coupe de vin à la main, surexcité et triomphant, Herman chante son monologue : « Qu'est-ce que notre vie ? Un jeu ! » Sûr de gagner, il remet en jeu tout son gain. Cette fois, l'adversaire d'Herman est le prince Eletski, son rival. Mais au lieu de l'as annoncé, c'est la dame de pique que montre Herman : il a tout perdu !

Herman croit reconnaître dans la dame de pique les traits de la vieille comtesse et dans un accès de folie il se tire un coup de pistolet. A cet instant suprême, il recouvre la raison. Il voit apparaître la lumineuse figure de Lisa. Herman la supplie de lui pardonner. Le thème de l'amour résonne une dernière fois, tendre et frémissant.

DISTRIBUTION

Herman	— G. Nelepp
Lisa	— E. Smolenskaïa
La comtesse	— E. Verbitskaïa
Eletski	— P. Lissitsian
Paulina	— V. Borissenko
Tomski	— Al. Ivanov
Sourine	— V. Tioutiounnik
Tchékalinski	— A. Pérégoudov
Prilépa	— V. Firsova
Milovzor	— V. Borissenko
Zlatogor	— Al. Ivanov
Une gouvernante	— E. Kornééva
Macha	— N. Kossitsina
L'ordonnateur	— V. Chevtsov

Chœur et orchestre du **Bolchoï**

Chef d'orchestre: A. MÉLIK-PACHAÏEV

Внешторгиздат. Заказ 76P/3347.

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ-35
ХП 558-63
Д-05158(a)

Вторая гр.-I
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «ПИКОВАЯ ДАМА»
P. TCHAIKOVSKY
Опера «THE QUEEN OF SPADES»
Introduction. Act 1. Scene 1. In the Letni Garden
G. NELEPP (Hermann). AI. IVANOV (Tomsky)
P. LISITSIAN (Yeletsky)
A. PEREGUDOV (Chekalinsky)
V. TYUTYUNNIK (Surin)
E. VERBITSKAYA (The Countess)
E. SMOLENSKAYA (Lisa)
Bolshoi Theatre Chorus and Orchestra
conducted by A. Melik-Pashayev

MADE IN THE U.S.S.R.

33 $\frac{1}{3}$ об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д—05159(a)

Вторая гр.-2
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «ПИКОВАЯ ДАМА»
P. TCHAIKOVSKY
Opera «THE QUEEN OF SPADES»
Act I. Scene 1 (end). Scene 2. In Lisa's Room
G. NELEPP, AI. IVANOV
A. PEREGUDOV, V. TYUTYUNNIK
E. SMOLENSKAYA, V. BORISENKO (Polina)
E. KORNEYEVA (The Governess)
N. KOSITSYNA (Masha)

33105159/2-9

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-05160(a)

Вторая гр.-3
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «ПИКОВАЯ ДАМА»
P. TCHAIKOVSKY
Опера «THE QUEEN OF SPADES»
Act 1, Scene 2 (end), Act 2, Scene 1
The Masquerade Ball
G. NELEPP, AI. IVANOV
P. LISITSIAN, A. PEREGUDOV
V. TYUTYUNNIK
V. SHEVTSOV (Master of Ceremonies)
E. VERBITSKAYA, E. SMOLENSKAYA

MADE IN THE U.S.S.R.

33 $\frac{1}{3}$ об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д—05161(a)

Вторая гр.-4
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «ПИКОВАЯ ДАМА»
P. TCHAIKOVSKY
Opera «THE QUEEN OF SPADES»
Act 2, Scene 1 (end), Act 2, Scene 2
In the Countess' Bedroom
G. NELEPP, V. TYUTYUNNIK
V. SHEVTSOV, E. VERBITSKAYA
E. SMOLENSKAYA, N. KOSITSYNA
V. FIRSOVA (Prilepa)
V. BORISENKO (Milovzor)
A. IVANOV (Zlatogor)

Д-05161/2-5

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

TV 35
ХП 558-63
Д-05162(a)

Вторая гр.-5
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «ПИКОВАЯ ДАМА»
P. TCHAIKOVSKY
Опера «THE QUEEN OF SPADES»
Act 2, Scene 2 (end), Act 3, Scene 1
Hermann's Room in the Barracks
Act 3, Scene 2. At the Winter Ditch
G. NELEPP, E. VERBITSKAYA
E. SMOLENSKAYA

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-05163(а)

Вторая гр.-6
1-00

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «ПИКОВАЯ ДАМА»
P. TCHAIKOVSKY
Opera «THE QUEEN OF SPADES»
Act 3, Scene 2 (end), Act 3, Scene 3
In a Gambling House
G. NELEPP, A. IVANOV
P. LISITSIAN, A. PEREGUDOV
V. TYUTYUNNIK
F. GODOVKIN (Chaplitsky)
I. SKOBTSOV (Narumov)
E. SMOLENSKAYA

83105 63/2-10